

с желтоватыми космами вокруг коричневой лысины. С чистыми, очень ясными глазами почти бирюзового цвета — немного неожиданными на смятом лице». То ярким поступком, как в случае с Леной и Мариной, когда первая сначала выбрала кататься по родной деревне, а не по заграницам, а потом не смогла перебороть страх перед котенком с болот, даже после того, как он был отделен от естественной среды и выращен до взрослой особи. То удивительным сочетанием имени и возраста — «Наташа — обыкновенная старуха, довольно слабосильная...» — с последующим описанием дома и поведения. Дом довольно часто становится помощником в создании образа, и в этом еще одна удачно отраженная в книге особенность русской деревни, где хозяин всегда тесно связан со своим жилищем и оно является неотделимой частью его личности.

Может показаться, что в книге нет никакой глубины, или мы сознательно избегаем в нее соваться, дабы не оказаться вместе с *english teacher Mr. Mister* на дне колодца. Но мы лишь следуем за автором, который следует за деревенской традицией относиться серьезно к весьма ограниченному кругу вещей. Например, к грибам и их росту. На самом деле, конечно, за легким тоном повествования Лоры Белоиван скрывается большой спектр серьезных тем, достойных томов философской лирики. Как сообщить близким людям, что в квартире нет никакого ремонта, и квартиры нет, да и их самих уже нет, потому что они умерли и пора заботиться о надгробном камне, а не об аккаунте в Инстаграме? Как правильно помочь мертвецам не рассыпаться в прах, и у кого спрашивать о таком совете? Что делать, если нечаянно услышал довольно точное предсказание своей смерти, и оно вдруг начало сбываться? Как правильно обрабатывать камень в горле, чтобы он не мешал летать со скалы? Как понять, кто именно сходит с ума, когда оба уверены, что с ними все нормально? Вопросы, не встающие перед жителями Овчарова, но невольно вырисовывающиеся в голове у читателя после прочтения книги, кажется уместным задать Безумному Шляпнику и Кролику за бесконечным чаепитием. Мы же просто посоветуем сесть в машину и, следуя по широкой федеральной трассе от Владивостока и руководствуясь прекрасными иллюстрациями из книги, достичь перечеркнутого указателя на деревню Южнорусское Овчарово.

Анастасия ПЕРНИКОВА

**«РАСПИЛЫШ» ИЗ СИБИРИ,
ИЛИ ИСТОРИЯ ЖЕНИ БАРКОВЦА**

Тарковский М. Тойота-Креста. М.: Э, 2016. 416 с.

Горячее и холодное. Белое и черное. Светлое и темное. Родное и далекое. Восток и Запад. Плюс и минус. Мужчина и женщина. Женя и Маша. Эта история любви двух противоположностей, двух полюсов, двух совершенно разных миров. Мы знакомимся с Женей и Машей на страницах романа Михаила Тарковского «Тойота-Креста», который попал в длинный список номинантов на премию «Русский Букер» в 2016 году.

Михаил Тарковский родился и вырос в семье людей искусства. Внук поэта Арсения Тарковского, племянник режиссера Андрея Тарковского, сын кинорежиссера Александра Гордона, он всегда жил в атмосфере творчества, но уже в детстве Михаил Тарковский мечтал уехать в тайгу и жить вдали от городской суеты. Окончив Московский государственный педагогический институт по специальности «География и биология», он отправляется работать на Енисейскую биостанцию в Красноярском

крае. С 1986 года Михаил Тарковский живет в селе Бахта, занимается охотой и пишет о природе Сибири и сибиряках. Тайга, Енисей, сибирский воздух — источники вдохновения писателя. В романе «Тойота-Креста» Сибирь — не часть России: это отдельный мир, страна внутри страны.

Роман состоит из трех частей. Первые две части («Кедр» и «Крест») были напечатаны в журнале «Октябрь» в 2007 и 2009 годах. Третья часть «Распильш», в которой завершается история Жени Барковца, стала связующим элементом книги и соединила разрозненные кусочки в цельный роман. Несмотря на то, что формально книга разделена на три части, в каждой из которых есть своя маленькая история, раскрывающая характер главного героя, она отчетливо делится на две большие смысловые части: история Маши и Жени и философия правого руля (как называет это Василий Авченко, написавший вступительную статью к роману).

— Вы много ссорились?

— Да, но это была одна и та же ссора.

И нет ничего в мире сложнее, чем любовь. И нет ничего в мире важнее любви. И никто не понимает это лучше, чем Женя Барковец.

История Маши и Жени занимает почти половину книги. Москвичка врывается в жизнь обычного сибиряка, как ураган. Женя пытается прикоснуться к ней, такой холодной и недоступной, как ребенок, который хочет узнать новое, изведать неизведанное. Маша обжигает ледяным взглядом, задевает остротами и колкостями, терзает своим равнодушием. Кажется, что для Жени Маша становится символом преодоления: завоевать ее — цель, необходимость, основная задача. Маша сдается, отдается во власть любви и нежности Жени.

Но! Как огонь и вода, как день и ночь, не могут ужиться герои. И больно становится, когда читаешь, как они ломают себя, как пытаются понять другого и как у них это не получается. Женя приезжает в Москву к любимой — идет на жертву ради нее. Герой бросает Енисейск, Сибирь, родные места и устремляется на машине к своей новой галактике, в новую вечность. И кажется, у них все получится, и веришь, и ждешь, но все медленно рушится. Машино нежелание идти на компромисс, понять тонкую душу простого таксиста из Енисейска разрушает любовь.

Женя уезжает. По-английски. Чтобы не было мучительно больно, чтобы не вернуться назад.

Недаром вторая часть книги, в которой описана жизнь Жени в Москве, называется «Крест». Герой несет свой крест: отказывается от себя и пытается стать тем, кем хочет видеть его Маша.

*Ты стоишь на краю Океана
И, наверное, сойдешь с ума.*

Вторая смысловая и идейная часть книги открывается описанием дороги домой. Женя возвращается к истокам, к родному Енисею, который утешит, даст совета и поймет.

Самым сильным, задевающим за живое эпизодом в романе является переживание Океана. Читатель сам меняется вместе с Женей. Ты чувствуешь, как твоя душа проникается теплом. Происходит воссоединение с мировой силой Океана, приобщение к Богу земли Русской.

Вторая часть романа связана с поиском себя и своего Бога. Мы больше узнаем о семье героя, его знакомых, попутчиках, друзьях, девушках. Он вспоминает разные

истории, которые случались с ним за всю жизнь: любовь к простой девушке Кате, которая научила его не идеализировать образ возлюбленной, смерть друга Вэди, которая как снег на голову свалилась на бедного Женю, уставшего от долгой дороги и поиска правды.

С самых первых страниц романа читатель понимает, что главной любовью Жени всегда была и будет романтика перегона, праворукие машины и их особенные имена. Женя меряет жизнь километрами, называет незнакомые вещи родными именами японских машин, почти каждая из которых занимает особое место в душе героя. Когда Женя решает расстаться со своей верной белой «Тойотой-Крестой» и покупает новую машину — «Тойоту-Марк II», — когда он чувствует, что пора оставить в прошлом старого себя и принять новую жизнь, мы грустим вместе с Женей. Не только герою меняется с покупкой новой машины, но и читатель начинает видеть мир по-другому. Новый путь, новый перегон, новая страница в жизни Жени.

Чем еще может удивить читателя роман Михаила Тарковского? Стихотворениями! Вторая часть романа заканчивается стихотворением «Я стою на краю Океана...», в котором описаны чувства лирического героя от переживания Океана. Первая глава второй части посвящена Е. М. Барковцу — Тарковский посвящает свои стихотворения главному герою книги — и включает в себя семь стихотворений. Но ближе к концу романа, когда Женя вспоминает о Кате, девушке, которую он встретил на Шукшинских чтениях, и о своих чувствах к ней, он говорит, что однажды отправил ей небольшое стихотворение. После этого читатель начинает видеть Женю с другой стороны: Женя — перегон, Женя — сибиряк, Женя — поэт. Становится очевидным, что стихотворения, которые даны в книге, написаны самим героем: он описывает пережитое, что его волнует и трогает. Так он становится еще ближе к читателю, открывается нам как человек с чуткой поэтической душой.

Среди всех женских персонажей книги наибольший интерес представляет образ Насти — почтового оператора. Настя влюблена в Женю какой-то детской любовью: следует повсюду за героем, смотрит на него влюбленными глазами. В начале книги Настя вызывает у читателя жалость, однако ближе к середине, когда мы читаем вместе с Женей ее письмо, мы смотрим на героиню по-другому. Настя страдает за ошибки других, она верит в человека и пойдет на все, лишь бы спасти любого, кто в этом нуждается. Она, как никто другой — особенно сам Женя, — понимает и чувствует все, что происходит в душе возлюбленного: «Я хочу, чтобы тебя хватило на ту жизнь, которую ты себе выбрал». Как Сонечка Мармеладова, спасает Настя душу Жени.

Безусловно, роман вдохновляет, радует, заставляет читателя задуматься. Но есть в книге один небольшой минус — разрозненность частей. Известно, что все три части выходили отдельно, книга впервые была напечатана вся целиком. Наверное, поэтому зачастую трудно воспринимать отдельные эпизоды. Две большие смысловые части, отмеченные выше, можно рассмотреть как выигрышный момент романа, но также можно посчитать основной трудностью в восприятии для читателей. Первая и вторая части мало связаны, поэтому роман выглядит как соединение двух отдельных книг, двух противоположных историй. Но также можно воспринять подобное соединение как скрытую метафору отношений Маши и Жени: два полюса, две судьбы, два характера.

Я думаю, что роман Михаила Тарковского никого не оставит равнодушным. Это книга, которую нужно читать медленно, вдумчиво, обращая внимание на каждую букву и запятую. Прочитав роман, мы поймем, как сильна и сложна любовь, как велика и безгранична наша Россия, как сложно бывает понять, кто ты, где ты. Вы увидите Сибирь по-новому: узнаете, как и о чем говорят сибиряки, познакомитесь с героями, которые научат вас смотреть по-особенному на мир вокруг нас. Я уверена, что

в главном герое романа Жене Барковце каждый из нас узнает себя: мы все «распи-
лыши» — нас мучают наши страхи, проблемы, нас ломает неизвестность. Нам хочет-
ся жить и дышать, переживать Океан и видеть мир большим и целым.

Анна ЛУНИНА